

Министерство образования, науки и молодёжи Республики Крым
Большой всероссийский фестиваль детского и юношеского творчества среди учащихся
образовательных организаций Республики Крым

Номинация: «Литературное творчество»

Между небом и землей

Работу выполнила:

Енина София Евгеньевна, 15 лет,
Муниципальное бюджетное
общеобразовательное учреждение «Гимназия
имени Ильи Сельвинского города Евпатории
Республики Крым»,
Литературная студия
им. писателя Б. Балтера,
10 класс.

Руководитель:

Вальченко Людмила Юрьевна,
филолог,
педагог дополнительного
образования высшей категории,
руководитель литературной студии им.
писателя Б. Балтера
муниципального бюджетного
общеобразовательного учреждения
«Гимназия им.И.Сельвинского»
ул. Бартенева 2/3,
тел.+79785859324

ЕНИНА СОФИЯ

ученица 10-а класса МБОУ «Гимназия им. И. Сельвинского» г. Евпатории,
воспитанница литературной студии им. писателя Бориса Балтера
МБОУ «Гимназия им. И. Сельвинского».

Творческий руководитель: Вальченко Людмила Юрьевна – филолог, учитель русского языка и литературы, педагог дополнительного образования высшей категории, руководитель литературной студии им. писателя Бориса Балтера.

ТВОРЧЕСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ

- 1 место - Республиканский этап творческого конкурса «Космические фантазии», 2021
- 2 место - Республиканские творческие мастерские молодых литераторов Крыма (СПК)
- 1 место – Муниципальный этап республиканского конкурса «Крым в сердце моём», 2021
- 1 место – Муниципальный этап республиканского конкурса «Мы - гордость Крыма», 2022
- 1 место – Муниципальный этап республиканского конкурса -защиты научно-исследовательских работ учащихся-членов Малой академии наук «Искатель» (59сессии МАН), 2021
- 3 место - Муниципальный этап республиканского конкурса «Язык – душа народа», 2022
- 1 место - Муниципальный этап Большого Всероссийского фестиваля, номинация «Мой голос» среди учащихся образовательных организаций Республики Крым, 2022
- 1 место – Муниципальный этап республиканского конкурса «Мы - гордость Крыма», 2023
- 1 место - Республиканские творческие мастерские молодых литераторов Крыма (СПК), 2022
- 3 место – Республиканский этап конкурса «Мы - гордость Крыма», 2022
- 1 место – Республиканский этап конкурса -защиты научно-исследовательских работ учащихся-членов Малой академии наук «Искатель» (59сессии МАН), 2022
- Финалист X Республиканского литературного молодежного фестиваля «Прошу слова», 2022
- 2 место - Республиканский этап Большого Всероссийского фестиваля, номинация «Мой голос» среди учащихся образовательных организаций Республики Крым, 2022
- 1 место – Всероссийский конкурс (заочный этап) «Мой вклад в величие России», Москва, 2022
- 1 место Всероссийская конференция «Мой вклад в величие России», 2022
- 2 место – Республиканский этап конкурса «Мы - гордость Крыма», 2023
- Финалист XI Республиканского молодежного литературного фестиваля «Прошу слово», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Творческие достижения.....	3
Вступление.....	6
Сентябрь.....	7
О злых духах	11
Про экзамены и дыню.....	14
Я очутилась в сумрачном лесу.....	19

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда наступает необходимость что-либо писать, лично мне внезапно хочется есть, пить, спать, мыть бабушкиного кота в дедушкином тазу из-под самогона, ловить голубей в соседском голубятнике, готовить фуа-гра и учиться этикету. Блокнот с идеями и набросками сюжетов, недовольно наблюдая за этим из угла комнаты, обвиняюще щеголяет белыми страницами и жуёт ручку с чёрными чернилами, зажатую в держателе его обложки. Становится неудобно, и я, как правило, сбегая из комнаты подальше. «Дожили, – чаще всего думается мне в таких ситуациях, – избегаю собственной записной книжки. Потрясающе». Но, как известно, все писатели и поэты – личности странные и самую малость сумасшедшие, так что долго меня эта мысль не беспокоит. И хотя я пока не то чтобы поэт и даже не совсем писатель, но всеми силами стараюсь ими быть, а такая специфическая профдеформация – цена, которую приходится за это платить.

Закинув в рюкзак ключи, бутылку воды и мобильный телефон со скачанной картой окрестностей нашего ПГТ, я выхожу из мансарды, находящейся на самом верхнем этаже семейной дачи, скатываюсь по крутой круговой лестнице напрямик в прихожую, обуваю сандалии и выскакиваю во двор.

На улице – чудесный летний день, наполненный солнцем и тёплыми запахами. Мой «железный конь» – белый спортивный велосипед – ждёт меня, прислонившись изящно выгнутой рамой к перилам веранды. Аккуратно взяв его за руль, иду к калитке.

Маргоша-Маргоблин, наша сторожевая собака, скачет вокруг и пытается в прыжке облизать мне лицо. Пока получается только руки, которыми я мягко стараюсь отпихнуть её в сторону, то и дело рискуя уронить велосипед. Допрыгав с нами до ворот, Маргоблин теряет интерес и убегает изводить старого кота. Тот, без всяких сомнений, будет переносить её попытки вывести его из душевного равновесия со стоическим спокойствием, только щуря глаза и изредка перекладываясь с боку на бок. Калитка щелкает замком, а я прикрываю её и, оттолкнувшись пару раз ногой от земли, начинаю своё путешествие.

Мерное дребезжание крутящейся цепи само настраивает мысли на нужный лад. Не успеваю я доехать до морского побережья, а в голове уже вырисовывается сюжет, подбираются меткие фразочки и вспоминаются последние шутки. Ноги крутят педали, и разум надо мной больше не властен. Мысли уносятся вперёд, к кромке воды, словно

птицы, и разлетаются врассыпную над ковром ярких полевых цветов. Небо голубое-голубое, только кое-где еле видна дымка белых облаков. И гладь моря переливается солнечными искрами, отражая все оттенки синего и добавляя в эту чарующую палитру зелёный с черным. Ветер свистит в ушах, а за спиной будто бы выросли крылья, и я, слегка привстав на педалях велосипеда, стремительно несусь между небом и землёй по дороге своих идей. Пока что не знаю куда. Но скоро мы это обязательно выясним.

СЕНТЯБРЬ

Золотые сверкающие полосы света под водой были похожи на рыболовную сеть. Они шли вслед за квадратами белого песка, намытыми во время шторма, и колыхались, когда приходила очередная волна.

Саша почти лежала на морском дне вниз головой, держась руками за большой, густо обросший бурыми водорослями и колючими ракушками, камень, чтобы ее не унесло течением. Стёкла в маске начали запотевать; воздуха не хватало, но выныривать ей всё равно не хотелось. Однако нужно было. Саша сделала сильный гребок руками, изогнувшись до боли в мышцах, и спустя секунду её голова оказалась над поверхностью воды.

Поначалу яркий полуденный солнечный свет ослепил девушку, но глаза быстро привыкли к его мелькающим вспышкам и бликам, отражавшимся от воды. Снятая подводная маска неудобно болталась на шее. Саша сдвинула её набок и огляделась. Рядом находился причал. Народу на нём и на пляже было не очень много.

Стояла осень – осень цвета виски – рыжевато-коричневая с капелькой золота, янтарная, и потому очень тёплая, так что можно было без проблем носить шорты с майками и купаться.

Так уж случилось, что после дождливого прохладного лета началась эта тёплая осень. Она пришла с треском крошащегося под ногой мела, резкими звуками школьного звонка, с криками учеников, подарила едкий запах корректора (как же в школе без него!) и сохранила обворожительный запах лета – запах свободы, смешанный с ароматом моря, горячего сухого песка и влажных водорослей, щекочущий нос какой-то необъяснимой радостью.

Высокая волна вдруг мягко накрыла Сашу с головой, словно играя. Девушка вновь очутилась под водой. Без маски всё расплывалось, но Саша сумела разглядеть ползущего по солнечному песчаному дну маленького краба. Она занесла над ним руку... Но у крохотного существа, наверняка, было что-то вроде шестого чувства. Крабик, ловко увернувшись от тонких пальцев, скрылся между камней. Мгновение – и оттуда вылетела стайка мелких серебристых рыбёшек. Они пронеслись между ногами Саши, поднимая множество (щекочущих ступни) пузырьков.

Расстроившись, Саша вынырнула – и тут же ей в лицо полетели сверкающие брызги. В нескольких метрах от нее пенилась вода. Секунда – из ослепительно-белой пены появилась голова.

– Ох ты ж...– жмурясь, прохрипела Лиза – подруга Саши. Саша тоже ударила по воде ладонями, поднимая фонтан брызг и заставляя подругу жмуриться сильнее.

– Сашкаааа, – Лиза подняла руки, стараясь защититься от солёных капель. Саша великодушно простила подругу и поплыла к пирсу. Добравшись, она ухватилась руками за выступ в свае и подтянулась, перекидывая себя на причал.

Лиза крикнула, что плывёт к берегу и обратно; Саша ответила согласием, но так и осталась лежать на причале – плавать больше не хотелось. Солнце приятно согревало плечи, рябило в глазах. Даже сквозь веки оно просвечивало темно-оранжевым. Да, летнее солнце совсем другое: яркое и беспокойное, с быстрыми жёлтыми вспышками. А осеннее – ровный оранжевый свет. Саша открыла глаза и повернулась на бок. Прямо перед её лицом оказалась бутылка кваса и корзина с сэндвичами, но есть не хотелось.

Этой осенью ей всё время казалось, что она куда-то не успевает. Постоянно тянуло куда-то бежать, но куда – она не знала. Целый спектр эмоций и мыслей, не имеющих пока цвета и звучания, – вот каким было её нервное беспорядочное ожидание. Как будто она стояла за билетами на премьерный сеанс недавно вышедшего фильма, который давно и с нетерпением ждала.

И только здесь, возле моря, возле этого огромного спокойного существа, под огромным спокойным осенним солнцем, Саша, наконец, никуда не спешила и не рвалась. Здесь она не ждала новый день, но погружалась в настоящее. Птица, поселившаяся у неё в груди, не разрывала грудную клетку, не билась в тщетных попытках предугадать нечто, а мягко и... как-то лениво замирала.

Раздалась шлепки мокрых ступней, и рядом с Сашкой плюхнулась недовольная Лиза.

– Пацаны на пляже забрызгали водой и песком закидали, – пожаловалась она.

– Наверняка, они не ушли безнаказанными? Ты их в ответ водорослями забросала?

– Я выше этого, вообще-то, – Лиза, успокаиваясь, откинула на спину длинные светлые волосы. Потом протянула руку и выудила из корзины початую бутылку кваса.

...Через полчаса подул резкий порывистый ветер, солнце ушло за безобидные облачка и то появлялось, то вновь исчезало. С запада надвигалась огромная тёмно-сизая тяжелая низкая туча.

Подруги лежали на остывшем бетоне причала и передавали друг другу квас. Лиза в очередной раз отпила и взглянула на приближающееся бедствие.

– Хоть бы дождь не пошёл.

– А сколько нам идти до города? Минут тридцать?

– Где-то так.

Саша встала и отряхнулась.

– Собираемся, думаю.

Лиза кивнула, поднялась и потянулась за одеждой: рубашкой и чёрной юбкой. Саша тоже уже надевала своё платье-шорты. Взяв корзину с сэндвичами, подруги вышли с пляжа и направились мимо трамвайной линии и небольших коттеджей к городу. В воздухе дохнуло холодом и резко запахло озоном, не успели они пройти и ста метров, как начал накрапывать мелкий осенний дробный дождь.

Капля упала Лизе на нос, заставив её зажмуриться.

– Вот и дождь, – Саша тряхнула головой. Её коротко остриженные волосы, ещё не успевшие высохнуть после купания, забавно топорщились от дождевой воды.

...Дождь продолжал набирать силу. Теперь он был жесткий, хлесткий, с зябким ветром и тоской.

Девочки уже шли мимо зарослей камыша, когда пророкотал, содрагая окрестности, гром, в отвес упала молния, и с неба обрушился ливень.

– Сэндвичи спасай! – заорала Сашка, выдергивая из рюкзака полотенце и накрывая им корзинку.

– С тобой всё в порядке?! – закричала Лиза, закрывая руками голову и глядя, как Саша заматывает полотенце вокруг корзины вторым слоем.

– Это моё самое дорогое, – возмутилась та.

– А мы?

– А мы и так уже мокрые.

Сашка, упираясь, всё же позволила Лизе затащить себя под стеклянную крышу веранды одного из коттеджей. Дождевые капли грохотали, хлестали, барабанили по стеклу, а потом, разбиваясь, обессилено стекали реками и ручьями. Лиза недовольно выжимала волосы и рубашку. Саша прыгала на одной ноге, вытряхивая воду из ушей. Футболка противно липла к телу.

Лиза, наконец, оставила волосы в покое и задумчиво посмотрела на плывущую в холодных грязных дождевых потоках улицу.

– Сходили покушаться, называется, – произнесла она.

– Да ладно тебе, весело же, – Саша улыбалась, вытирая дождевую воду со лба.

– Мне нужно быть в городе как можно скорее, – Лиза, казалось, сейчас начнёт заламывать руки, – у меня гора домашнего задания из художки! Построение доделать нужно, «немного передвинуть влево», как я его передвину, если я всё уже нарисовала?!

Лиза раздраженно сорвала с корзины полотенце, постелила его на сырой бетон и устроилась на яркой ткани, притянув колени к груди и положив на них подбородок. Воцарилась тишина.

– Дааа, – сочувственно протянула Сашка. Затем она плюхнулась на полотенце рядом с Лизой и, полуобняв, притянула подругу за плечи к себе. Лиза выдохнула и жалобно промяукала:

– А ещё мне руководитель на просмотре сказал, что у меня ваза невкусная. Как это понимать?

– Жёсткие у вас порядки. Не волнуйся, скоро дождь закончится.

Лиза слегка улыбнулась. Затем её мгновенная весёлость испарилась.

– Всё равно до завтра не успею.

– Да как это не успеешь? Успеешь, всё ты успеешь. Не спорь, – ткнула Саша Лизу в плечо,

– Только начало сентября, и занятия только начинаются. Разве плохо, что мы купаться сегодня сходили?

– Плохо, – поморщилась Лиза, отпихнув от себя Сашу. Затем она моргнула, отвернулась и принялась задумчиво мять подол рубашки. Девочки замолчали.

...Дождь затихал, он сыпался мелкими блестящими каплями, бисеринами и, наконец, утомился и стих.

Когда с крыши навеса упали последние капли, позы девушек почти не изменились.

Лиза всё также мяла в руках край своей рубашки, Саша смотрела на дорогу, по которой текла и текла дождевая вода. Пора было возвращаться в город.

– Пойдём? – Саша протянула подруге руку, за которую она тут же ухватилась.

Они взяли уже полупустую корзину, которую вызвалась нести Лиза, цветастое полотенце Саша закинула себе на плечо, и направились в город.

– Знаешь, – спустя некоторое время сказала Лиза, – мы и вправду здорово сегодня поплавали.

– Да ты что? – наигранно удивилась Саша.

– Ой, всё!

– Да ты что?

– Саша, всё!

Саша пихнула Лизу в бок, получив в ответ такой же тычок. Со смехом и шутками подруги шли домой, шлепая по лужам.

...Огромное грозное облако над ними светлело и растворялось, его вершина вытянулась и разорвалась, и из её просветов медленно выкатилось солнце.

Жаркие лучи обрушились на землю, заиграли в лужах, заблестели на обмытых дождём трамвайных рельсах, засверкали в каплях, повисших на листьях деревьев, скользнули по нежному загару девочек. Всё вокруг преобразилось, вымытое от пыли и усталости душного дня.

В густой тени деревьев вспыхнула зеленью трава, влажный асфальт заструился рекой, засверкали машины, запели птицы, разномастные коты выбрались из-под размокших картонных ящиков и вылизывали влажную шерсть, пахнущую пылью, прибитой дождем.

Воздух стал легким-легким, прохладным, прозрачно-чистым. Каким бывает только в начале крымской осени после дождя.

Лист дерева качнулся от нежного дуновения, роняя вниз оставшуюся на нём дождевую каплю. Она упала, и по луже под долговязым саженцем тополя разошлись круги, размывая отражения девочек, смотрящих в водяное зеркало.

Лиза начала собирать мокрые волосы в косу, но передумала и оставила их распущенными. Солнце просвечивало сквозь светлые пряди, и они казались золотыми. Оно нежно золотило весёлые, рыжие веснушки на щеках у Саши, заглядывало в глаза девочкам, и подружки забавно щурились и морщили носы.

Сашка и Лиза улыбались – улыбались друг другу, улыбались крикливым мокрым воробьям, купающимся в лужах и солнце, улыбались чему-то своему, светлому, юному и счастливому.

Больше спешить было некуда.

О ЗЛЫХ ДУХАХ И О ТОМ, ПОЧЕМУ ИНОГДА ОНИ МОГУТ ДОВЕСТИ ДО ДОБРА

Злые духи поселились у нас в классе совершенно случайно.

Просто однажды, вытирая доску, Ника увидела на ней неаккуратный росчерк мелом в виде дуги и дорисовала его в забавное приведение.

– Дух, – кивнула она на нашего нового гостя.

– Злой дух, – приписала я рядом на доске.

Мы посмеялись, и, казалось, можно было бы на этом и закончить. Однако почему-то Злой Дух никак не хотел меня отпускать, и как-то раз посреди скучного урока я обнаружила в своей тетрадке Злого Духа Номер Один.

Злой Дух Номер Один смотрел на меня прищуренными глазами и недовольно кривил выведенный карандашом рот.

Мне внезапно показалось, что ему страшно одиноко, и не успели мы оба опомниться, как рядом будто бы из ниоткуда появился Злой Дух Номер Два. Злые духи теперь недовольно смотрели друг на друга, и, парадоксально, я рядом с ними была будто бы даже лишняя.

Следующий визит духов случился на уроке немецкого.

Лидия Анатольевна, классный руководитель и по совместительству учитель языка, опаздывала, как и добрая половина нашего девятого «В». Первая задержалась в учительской, а вторые, вероятно, отжимали у младшеклассников компот в столовой, поэтому урок у нас плавно сокращался на пять минут.

Я гипнотизировала взглядом доску. Внезапно возникшее ощущение, что в классе кого-то не хватает, не отпускало.

Спустя несколько минут на доске основали своё первое поселение Большой Злой Дух, Злой Дух Поменьше, Злой Дух Жесть Какой Маленький, Добрый Злой Дух, Грустный Злой Дух, Невыспавшийся Злой Дух, Голодный Злой Дух и Злой Дух с Ушками.

На руках белели следы от мела, а в голове звучала победная мелодия.

– Бесподобно, – странным голосом прокомментировала Ника. А затем вдруг добавила: – Чур, я с Ушками!

– А я тогда Злой Дух Жесть Какой Маленький, – поддержала я её идею, ведь сама понятия не имела, зачем нам злые духи и что они означают. Тогда же твёрдо решила, что последнее жизненно необходимо когда-нибудь выяснить.

В тот же момент в кабинет ввалились Аня, Лёша, Соня и Даня, а сразу за ними – Лидия Анатольевна со своей бессменной сумкой в руках.

– Стоять, – безапелляционным тоном приказала одноклассникам Ника, – выбирайте себе духа.

– Зачем? – проговорил с набитым яблоком ртом Даня.

– Надо, – отрезали мы.

На несколько секунд воцарилась тишина.

– Я буду Грустный Злой Дух, – после недолгого раздумья ответил Даня.

– А я Голодный Злой Дух, – вставил Лёша.

– А я с Ушками, – весело произнесла Лидия Анатольевна.

Такого поворота событий не ожидал никто.

– Вообще-то Дух с Ушками уже... – попробовала возразить Ника, однако я, не дав ей договорить, кинулась к доске и живо сообразила Злого Духа с Ушками Номер Два. Проблема была решена. Аня сказала, что не прочь побыть сегодня Добрым Злым Духом, а Соня – что Невыспавшийся Дух как раз про неё.

Злые Духи в дальнейшем возникали то тут, то там, то в одном кабинете, до в другом, то в конспекте по алгебре, то по истории, и в конечном итоге мы так к ним привыкли, что как-то раз на самостоятельной работе по обществознанию я, устав вспоминать теорию, просто принялась рисовать в контрольной тетради новых приведений.

Тем же вечером в журнале у меня стояла тройка, а на странице в ВКонтакте у Надежды Сергеевны, учительницы обществознания, появился очень интересный пост.

С фотографии угрюмо глядели Смущённый Злой Дух, Флиртующий Злой Дух, Злой Дух Гарри Поттер, Что-то Замышляющий Злой Дух, Зубастый Злой Дух, Милый Злой Дух и Злой Дух с Сердечками.

«И на доске таких у нас видала», – комментировала пост Лилия Анатольевна, – «Мне сказали, что надо выбрать, каким быть духом».

«Выбор будет зависеть от ситуации», – отвечала ей Надежда Сергеевна.

Покричав в себя нечто вроде: «Лидия Анатольевна, Надежда Сергеевна, что ж вы делаете!», я взбунтовалась и в любой непонятной ситуации теперь рисовала духов. На досках с завидным постоянством появлялись различные экспозиции, рассказывающие о нашей школьной жизни (например, о борьбе мальчиков со злобным антивирусом Comodo, который изводил Надежду Сергеевну весь сентябрь, и даже информатик Иван Александрович сделать с ним ничего не мог). Причём Злобных Злых Духов с надписями вроде «Иди сюда, ты, кусок комода!» рисовала уже не я, и данное обстоятельство заставляло меня хохотать в голос.

Однако эта потрясающая, наполненная Духами беззаботная школьная жизнь не могла длиться вечно. Однажды на уроке права Надежда Сергеевна положила передо мной Приказ о проведении конкурса агитационных плакатов.

– Это что? – вытаращилась я на данное чудо.

– Это надо нарисовать до пятницы, – ответили мне, – сообрази что-нибудь с твоими приведениями, свежий взгляд никогда не помешает.

– Как вообще Злые Духи могут прижиться в проекте «Я и ответственность. Я и закон»? – негодовала я после окончания занятий.

– Злые Духи приживутся везде, – возразила Соня.

– Так это ты её надоумила?! – моему возмущению не было предела.

– Изначально идея была не моя, – попыталась оправдаться подруга, нервно улыбаясь и следя за моим взглядом.

– Придушу, – размяла я пальцы, хрустнув костяшками.

– Соня, не надо!

– Сонь, в тебя что, Злой Дух вселился? – кричала Ника, глядя, как мы носимся друг за другом, – Соня, стой, хватит!

Вечером в воскресенье той же недели мы с мамой сидели у неё в комнате и кропотливо вырисовывали на листе А3 комикс про Дух Закона.

На часах было полдвенадцатого ночи. Я тёрла зудящие глаза и, моргая, пыталась сконцентрироваться на тексте про то, как узаконить граффити. Его нужно было написать аккуратным разборчивым почерком, и мои наскокивающие друг на друга буквы заставляли паниковать.

– Давай подытожим, – зевнула мама, нарушая царившее в комнате молчание, – вот тот Хороший Ответственный Дух ему рассказывает про граффити, потом говорит, мол, записывай.

– Угу, – кивнула я.

– А Безответственный ему в ответ что?

Я уставилась на свой эскиз.

– Угу?

– Какое ещё «угу»? У тебя комикс о Злых Духах?

– Угу.

– Ну так и напиши: «Как на духу!».

Карандаш в моей руке сделал оборот вокруг большого пальца.

– Я такого не знаю, – ответила я, – но идея мне нравится.

– Ну так, – фыркнула она.

Комикс мы закончили к половине первого ночи.

Надежда Сергеевна оказалась от него в восторге, а на следующем педсовете рассказывала всему преподавательскому составу о Злых Духах и с энтузиазмом показывала директору комикс.

Год назад я бы даже не подумала, что такая глупая и иррациональная на первый взгляд идея как Злые Духи может кому-то понравится. Однако они, кажется, сумели немного разбавить серые школьные будни учащихся Гимназии имени Ильи Сельвинского. И, буду честной, я никогда не перестану их рисовать, и уж тем более не пожалею об этом.

Возможно, иногда нам всем нужно просто побыть Злым Духом.

So, glauben Sie an den schelmischen Geistes?

ПРО ЭКЗАМЕНЫ И ДЫНЮ

Двадцать третье марта.

В торговом центре играла ненавязчивая музыка. Мы с Никой стояли возле стеллажей с журналами, резинками для волос и семенами полезных хозяйственных растений в бумажных кулках. Подруга выбирала себе заколки. Она опять покрасила волосы (на этот раз в чёрный), но уже захотела вновь сменить имидж и в красках описала мне, что, когда будет стричься в следующий раз, попросит парикмахера выбрить затылок. По её мнению, смотрелось бы это очень круто. По моему мнению, Нике шло всё, что бы она себе не придумывала. Заколки всё сплошь были какие-то хлипкие, а на резинках красовались различного цвета звёздочки и смешные мультяшные зверята. Ника сетовала на то, что стоили они довольно дорого. Я кивала.

В школе минут тридцать назад закончился седьмой урок (коим у нас была физкультура и которую мы честно отбегали). В среду (а сегодня была именно она) никаких дополнительных занятий и репетиторов мне не грозило, поэтому мы с Никой бесцельно ходили по супермаркету и смотрели на всё подряд. Подруга сравнивала цены резинок и, выворачивая карманы, считала мелочь. Получалось не то чтобы очень много. Она вздыхала.

Я скачающим взглядом окинула соседний стеллаж. Там вперемешку расположились семена кабачков, петрушки, укропа, снова кабачков, паттисонов, перца, редиски...

Дыня. Посреди овощей и различного рода зелени почти что чудесным образом затесались семена дыни. Протянув руку, я аккуратно достала пакетик и, развернув его обратной стороной, принялась читать инструкцию. Секунду спустя за плечом возникла Ника. Я повернула голову и встретилась с ней взглядом.

– Давай возьмём? – я потрясла пакетиком, слушая, как семена в нём бьются о бумажные стенки.

– А давай! – улыбнулась подруга, – посадим после того, как сдадим первый экзамен.

– И летом как раз созреет?

– Ага, – она кинула беглый взгляд на ценник, – всего тридцать шесть рублей. Пойдём тогда ещё за квасом и на кассу?

– Идём.

Семена были куплены, а через десять минут мы, обсуждая школьные будни и предстоящие экзамены, сидели на парапете возле парковки, пили квас и ждали Никину маршрутку.

Тридцатое апреля.

Соня с Никой шли по бокам. Втроём мы бодро шагали по улице Интернациональной мимо вокзала по направлению к старому городу.

Я нет-нет да и косилась на наши чёткие в вечернем солнце тени. Ника с новой причёской (выбритым затылком и спадающими по обе стороны лица короткими прядями) сразу выглядела как-то старше. Соня лишь чуть подровняла кончики волос, и, если честно, мне казалось, что в парикмахерскую она пошла вместе с нами только за компанию. Я же состригла волосы до затылка. Не знаю, насколько стрижка мне шла, но очень приятно было пропускать изрядно укороченные волосы меж пальцев, откидывая их назад. В общем и целом, причёсками все были довольны.

Перемены наши объяснялись приближением лета, выходными и первым зачётом. Прошла почти неделя, как я и Соня успешно отстрелялись с устным экзаменом по немецкому. И хотя мы уже немного отошли от царившего тогда напряжения, но что я, что подруга всё ещё не могли в себя прийти от счастья. Меня зачем-то тянуло бунтовать, и поэтому в рюкзаке лежали белая и розовая краски для волос. Я понятия не имела, что будет с причёской после данного эксперимента, но попробовать почему-то жутко хотелось. Красить меня собиралась Ника, потому что опыт в этом деле у неё был почти что многолетний. Хотя она опасалась, что сегодня мы уже не успеем: приближался вечер, и на улицах потихоньку начинало смеркаться.

Соня в нашем сумасшествии участвовать не желала, а в старый город шла, потому что спешила встретиться с Наташей и Оксаной. Они как раз гуляли неподалёку, и подруге захотелось похвастаться перед нашими одноклассницами новым образом. Мы с Никой провожали её, собираясь передать, назовём это так, из рук в руки. Миновав несколько перекрёстков и школу, мы свернули на вымощенную булыжником дорогу. Начинался Старый город. Возвращаться домой, прямо скажем, не очень хотелось. Наташа с Оксаной ждали нас возле «Холодка» – старого заброшенного кафе. Ветхая деревянная веранда служила хорошим треком для скейтбордов, и девочки часто тут собирались.

Пока подруги обменивались любезностями, я хлопнула Нику по плечу и предложила:

– А что если я отпрошусь к тебе на ночёвку? Тогда мы точно всё успеем.

– Слушай, – ответила Ника, глядя на смеющихся Соню с Оксаной, – а неплохая идея.

Согласие на спонтанную ночёвку нам скрепя зубами дали, а спустя полчаса мы уже ели тушёную картошку у Ники на кухне и просматривали инструкцию к краскам. Подруга вытащила ещё один тюбик с красной тоникой, собираясь экспериментировать с цветом.

На улице лаял Шрек – мелкая Никина собачонка.

– Пустить его? – спросила я.

– Пусти, – Ника почесала нос, разбирая все те баночки и колбочки, необходимые для разведения краски.

Встав из-за стола, я захватила наши пустые тарелки, поставила их на стол возле раковины и открыла Шреку дверь. Тот тут же забежал в дом и радостно стал кружиться возле меня.

Я оглядела тихий сад, окутанный какой-то ночной магией. Со старой вишни перед Никиным домом почти облетели все цветы. Их бело-розовые лепестки густо усеяли плиты, которыми была вымощена площадка перед крыльцом. Несколько шагов – и ты уткнёшься в пока пустеющие клумбы. Никины мама и бабушка выращивали тут цветы и какие-то полезные растения, но какие точно, мне было не известно.

– Ник, а может, тут дыню посадим? – спросила я, прислоняясь боком к дверному проёму и смотря на сад сквозь ночную тишину.

– Где? – повернулась подруга ко мне, – там? Ну, вроде у меня никто не против, если мы там что-то будем выращивать.

– Ну и хорошо.

– Иди сюда, а то комары налетят. Сейчас начнём краситься, я разобралась.

Тридцать первое апреля.

Неоновый розовый после смеси с красным превратился в какой-то бордовый. Смотря на себя в зеркало, я думала, что всё получилось идеально. Ника сзади страдала по поводу того, что у неё получился какой-то рыже-красный. Мне казалось, что у неё теперь волосы точно как языки пламени, и всё смотрится замечательно, но переубедить не получалось.

Вечером, увидев меня, папа приподнял мою голову за подбородок, в шутку или всерьёз проверяя наличие серёжки в носу. Не найдя таковой, он остался вполне доволен. Мама была за любые идеи, если они не причиняли никому физического или морального вреда. Сестрёнка завидовала чёрной завистью. Котам цвет не понравился.

Каникул оставалось ещё почти четыре дня.

Я набунтовалась вволю и засела учить английский к предстоящему ОГЭ.

Четвёртое мая.

– Соня! – воскликнула Елена Николаевна, только зайдя к нам в кабинет, – да ты красotka!

В классе раздались смешки. Я смущённо улыбнулась, чувствуя, как алеют щёки. Виола Викторовна повторяла, что с натуральным цветом мне было лучше.

Лидия Анатольевна если и оценила, то не показала этого. Остальные, казалось, не заметили.

ОГЭ по английскому неумолимо приближалось.

Дыня лежала где-то у Ники в её бездонной сумке-шопере.

Девятнадцатое мая.

Я крутила кольцо на цепочке, висящее у меня на шее, пока Дядя Полицейский вёл нас – очередную десятку человек – к выходу из школы номер двенадцать. ОГЭ по английскому оказалось не таким страшным, как ожидалось, но попотеть-таки пришлось. Наш поток только что покончил с говорением. Данная часть экзамена казалась мне всегда самой сложной, но вариант попался неплохой, и, по моим предположениям, баллов на двенадцать сдать получилось.

Внизу, в окружении наших рюкзаков, скучала Виола Викторовна – учитель-сопровождающий нас сегодня. Отдав сумку и куртку, она заключила меня в объятия, поздравляя с первым сданным экзаменом. Пока я каялась в том, что плохо себя вела в этом году, и в следующем вообще буду паинькой, она скептически кивала. Наобнимавшись вволю, я выскочила из школы, попрыгала по двору, высвобождая лишнюю энергию и, вытащив из кармана телефон, проверила пропущенные вызовы. Таковых не оказалось. Решила, что напишу девочкам позже, и бодро зашагала домой, благо, идти было всего минут двадцать.

Дома мы с мамой обсудили экзамен и выяснили, что на английском слово «шоколад» пишется через *te*. Ошибка была элементарная, и я, откровенно говоря, обиделась на саму себя за то, что умудрилась её допустить. Мама сказала, что сейчас уже поздно дёргаться, и даже не помешала мне уйти страдать в свою комнату.

Про дыню, расстроившись, я совершенно забыла.

Шестнадцатое июля.

Жизнь продолжалась.

Мы, наконец, сдали все экзамены и получили аттестаты. Учебный год официально закончился. Учителя без устали напоминали нести заявления в десятый класс. Ника только-только вернулась из летнего лагеря и, по её словам, хотела лишь гулять и есть вредную еду. Мы с Соней три раза в неделю издевались над собой во время тяжких тренировок по футболу. Мысли бросить до сих пор не возникало. Каникулы проходили замечательно.

Я хвостиком шла за папой вдоль прилавков. Рынок, казалось, сегодня был заполнен людьми до предела. Различные сорта клубники, яблок и только-только созревших персиков глядели на меня ото всюду, так и вынуждая попробовать.

Мы остановились возле лотка с абрикосами. Папа разломал один на две половинки и надкусил одну, затем подал мне.

– Ну что?

– Не знаю, – мякоть была сухая, с неприятными жёсткими волокнами, – она несладкая. И не сочная.

Он кивнул, и мы пошли дальше. У следующего прилавка была небольшая очередь. Папа принялся, не теряя времени, выбирать, а я вертела головой по сторонам. Внезапно взгляд мой зацепился за лежащие у другого продавца дыни. Я смотрела на них, они смотрели на меня. Что-то вертелось про эти дыни у меня в голове, но ухватить это не удавалось. Пожав плечами, я отвернулась и стала помогать папе выбирать фрукты к ужину.

Тридцатое августа.

– Не смотри в ящики! – замахала руками Ника, – там бардак.

– В моих тоже, не волнуйся, – ответила я, – давай разберём тут всё и фильм какой-нибудь посмотрим?

На кухне нас сегодня ждали бутылка кваса и пакет с попкорном. Мне пришла стипендия, и мы решили отпраздновать. Ника бросила взгляд на кухню, затем обратно на заваленные ящики. Еда и фильм победили.

– Ладно, – закатила глаза подруга.

И, открыв все три ящика письменного стола, принялась доставать оттуда старые тетради, исписанные черновики, книги, ручки и сломанные карандаши.

Я сортировала тетрадки, откладывая русский в одну сторону, а алгебру с геометрией – в другую. Они вполне могли пригодиться, если найти там что-нибудь нужное.

– Тяжёлая артиллерия, – подруга вытащила из шкафа рюкзак и, расстегнув его, вытряхнула содержимое на пол. Посыпались огрызки карандашей, обрывки тетрадных листов, колпачки от ручек, и сразу вслед за ними...

– Сонь... – дрогнувшим голосом позвала меня подруга после затяжного молчания.

Я медленно подняла пакетик с семенами. Дыня. Тридцать шесть рублей. Срок годности два года.

– Сонь...

– Ника...

– Сонь, – подруга странно улыбалась, – когда мы хотели её посадить? После первого экзамена?

– Да...

Мы смотрели на семена не меньше минуты.

– Ну и чёрт с ней, – внезапно воскликнула Ника, вырвав у меня из рук пакетик и запихнув его обратно в рюкзак, – посадим после ЕГЭ. Тащи сюда квас.

Мы посмотрели друг на друга и внезапно расхохотались. Ника уткнулась лицом в колени. Я, откинувшись на стенку дивана, смеялась, прикрыв рукой глаза. Кажется, мы обе знали, чем закончится эта история...

Я ОЧУТИЛСЯ В СУМРАЧНОМ ЛЕСУ

Утро воскресенья началось довольно-таки заурядно для многих и очень необычно для меня. Будильник прозвенел в полседьмого, и я, еле разлепив усталые, будто слегка подернутые мутной дымкой глаза, через силу поднялась с постели и откинула назад запутанную копну волос – чтоб не мешала. Моргнула, упёрлась локтями в колени и положила на руки голову, пытаюсь сфокусировать всё ещё сонный взгляд на стоящем в углу комнаты рюкзаке.

Тот услужливо ждал меня, поблёскивая в неярком утреннем солнце металлическими булавками значков и язычками молний и тоскливо зияя пустым нутром расстёгнутого кармана. Вскоре мне предстояло нафаршировать его различными полезными в походе вещичками. Некоторые из них, как, например, плащ из синей водоотталкивающей ткани, висели сейчас в комнате; другие – квас, яблоки и испечённые вчера слойки с мясом и картошкой – ожидали своего часа в холодильнике. Всё это предстояло ещё упаковать, так что времени нежиться под одеялом не было. Чувствуя, что каждый сустав в теле так и жаждет порадовать меня своим громким хрустом, я опустила с кровати ноги, потянулась и зевнула.

По правде говоря, вставать в такую рань – совершенно не по мне. Однако сегодня данное обыкновение приходится нарушать. Как-никак на автобус нельзя опаздывать, а лучше и вовсе прийти минут на десять раньше отправления. Я до сих пор очень хорошо помнила, что случилось в прошлый раз, когда мне показалось, что можно спокойно прибежать точно в назначенное время, ведь, ну в самом деле, кто будет против?..

Тогда обе подружки, Соня и Ника, позвонили мне, когда я была уже на полпути к нашему месту сбора – к уютному скверу около школы.

– Ты где, Соня? Мы уже в Симферополе, тут по сторонам дороги кипарисы растут, чего так долго спишь?

Расстроилась я в тот день ужасно, но девчонки и не думали извиняться, мол, не так уж часто мы всем классом собираемся на экскурсию в горы, можно и заранее прийти.

А сегодня наш класс также решил предпринять очередную вылазку, на этот раз уже на другую гору, к ещё одной Крымской достопримечательности – Храму солнца. Было у него и второе название: Крымский Стоунхендж. Суть состояла в том, что отколовшиеся когда-то куски скал образовали у подножия горы своеобразную окружность с ещё одной скалой-алтарём в центре. А все круглые формы так или иначе сводятся у нас, людей, к одной ассоциации: солнце. Так что теперь на это священное и мистическое место приходят загадать желание, оставить дары и поглазеть на чарующий вид с головокружительно высоких обрывов. И всю эту потрясающую красоту я увижу уже через пару-тройку часов!

Окончательно проснувшись от воодушевляющих мыслей, я натянула на себя футболку и спортивный костюм, скатала в рулетик плащ, сунула его в рюкзак и отправилась на кухню подготавливать еду. Дальше всё делалось машинально: слойки и яблоки – по пакетам, квас – достать из холодильника, затем набрать небольшую бутылку воды и сложить всю провизию в рюкзак, который сегодня из простого школьного был повышен в ранге до походного.

После этих несложных махинаций я умылась, заплела косу, чудом приведя свою «гриву» в подобающий вид. А вот не нужно было ложиться спать с мокрыми волосами, ведь знала!

Позавтракав бутербродами, я спустилась вниз по лестнице в прихожую и принялась завязывать шнурки кроссовок. Внезапно раздался звук рингтона моего мобильного. Звонила Соня.

– Ну, ты где? – «с порога» спросила она.

История повторяется.

– Уже обуваюсь, – шнурки больно перетянули ногу, пришлось слегка отпустить и завязывать по новой. С зажатым между ухом и плечом телефоном делать это было непросто.

– А я уже тут, – заметила мне подруга, – Ладно, жду вас.

– До скорого, – сказала я и отключилась. Затем зевнула и потянулась за ключом.

Щёлкнул замок, и ноги ступили на покрытый мокрыми жёлтыми листьями асфальт. На улице, прикрывшись шалью из густого белого тумана, стояла чудесная ранняя осень. Было прохладно, руки сами собой обхватили плечи, а ноги зашагали быстрее. Калейдоскопом старых причудливых домов сменялись по-утреннему тихие улицы.

Школа находилась недалеко – не более пятнадцати минут быстрым шагом.

Но сегодня я не спешила, времени было предостаточно. До отправления оставалось почти двадцать минут, а в семь тринадцать девчонки уже смогут лицезреть моё заспанное лицо. «Сами они, небось, тоже не выспались», – подумалось мне.

Догадка подтвердилась: Соня, только зайдя в небольшой автобус, заняла сразу два места, подложила под голову рюкзак и стала досыпать. Ника, в свою очередь, присела у окна, отправила сообщение маме и тоже прикрыла глаза, откинувшись на спинку кресла. Я, всё также неконтролируемо зевая, плюхнулась на место через проход от Сони и слева от Ники, отметила себя и подружек в списке у Лидии Анатольевны – нашей классной, которой сегодня предстояло следить, чтоб поездка прошла более-менее прилично, и включила в наушниках музыку.

Под микс американских и русских треков автобус по одной из главных улиц города выехал на Симферопольскую, а потом и на Бахчисарайскую трассу. За окнами быстро мелькали деревья, ещё пока не кипарисы, а обычные тополя и акации. Затем они сменились кустами, а после исчезли и кусты. Теперь, насколько хватало глаз, по обеим сторонам дороги простирались широкие поля, с которых уже успели собрать урожай.

Сонная тишина продлилась недолго. Не успели мы проехать Симферополь и взять маршрут на Севастополь и Форос, в задней части автобуса зашевелились мальчики. Сначала тихо переговаривались, но потом, видимо, окончательно проснулись, и с последних рядов послышался громкий смех.

Экскурсовод (Михаил, как он сам представился) прикрикнул на «галёрку» и продолжил рассказывать про Храм солнца и дары, которые можно ему поднести. Лидия Анатольевна и мама Даши, одной из моих одноклассниц, устало переглянулись.

Полтора часа спустя мы остановились на смотровой площадке перекусить и размяться. Я растолкала девчонок, схватила в одну руку рюкзак, а в другую Нику и, наконец, вышла на воздух.

Одна половина наших одноклассников, оказавшись на улице, тут же побежала фотографироваться, а другая – завтракать. Мы последовали примеру вторых, и, разложив провизию на массивных деревянных столах, начали трапезу.

Подруги, выспавшись в автобусе, взяли организацию застолья на себя и немедленно вручили мне пирожки с колбасой, куриную отбивную и варёную цветную капусту. Поглазев на то, как я, довольная, с полным ртом пытаюсь их хоть как-то отблагодарить, вытащили из моего рюкзака квас и начали распитие.

– Пиво пьёте? – сделала страшные глаза Лидия Анатольевна, подходя к соседнему столику со своей сумкой.

– Вроде того, – ответила я, мужественно проглотив слишком большой кусок.

Ника, рассмеявшись, поперхнулась квасом.

На смотровой площадке наш класс задержался совсем недолго. Украдкой быстро сфотографировав веселящихся подруг, я схватила рюкзак и побежала к автобусу. Девчонки последовали за мной.

В автобусе Лидия Анатольевна отругала одноклассников за открытый пакет чипсов и сообщила, что мы направляемся на гору Ильяс-Кая, что возле Ласпинской бухты. Дальше в разговор вклинился экскурсовод, доложив, что на гору придётся подниматься и спускаться на своих двоих. Мы покивали. Кто-то с «галёрки» посетовал на то, что завтра у него непременно будут болеть ноги и место пониже поясицы.

– Представь, что будет, если мы там потеряемся? – смеясь, прошептала мне Ника.

– Такой адреналин получим! – фыркнула я, даже не приняв её слова всерьёз.

А, возможно, стоило, ведь Ника профессионально гадала на картах таро, а иногда, по видимому, спокойно обходилась и без них.

Ильяс-Кая встретила нас коттеджным посёлком и автобусной остановкой с крупными буквами «Ласпи». Михаил, собрав всех вокруг себя, предупредил, что тропа довольно узкая,

так что идти нужно будет друг за другом, не отставая. Затем, развернувшись, зашёл за остановку. Заглянув туда, я разглядела среди деревьев убегающую вдаль тропку.

Одноклассники, толкаясь и посмеиваясь, друг за другом ступали на тропу и исчезали в тени. Я пропустила почти всех вперёд и вскоре осталась один на один с Лидией Анатольевной. Она кивком головы указала в лес.

– Иди вперёд, я замыкающая.

От чистого горного воздуха слегка закружилась голова. Тропа оказалась не то чтобы очень сложной, однако на первом участке пути мы всё время поднимались вверх, и к первому привалу наш класс, тяжело дыша, еле стоял на дрожащих ногах.

– В общем, сначала мы вышли из автобуса, потом поднялись на пять метров, устроили привал, поели, попили, поспали, потом поднялись ещё на пять метров, поели, и затем снова пошли вверх, ну а дальше сама знаешь, – вспоминала Ника позже.

– А как же Саид? – вмешивалась Соня, – ты что, забыла?

Никто не понял, в какой именно момент к нам привязалась эта бодрая собачонка, но внезапно выяснилось, что нашего нового спутника зовут Саид, у него очень мягкие уши, и их приятно гладить, а ещё он любит колбасу. Пёсель скакал по тропе вверх-вниз, от начала строя и до самого его конца. Часто дыша, носился по лесу, то убегая на другие дорожки, ветвящиеся от нашей, то вновь появляясь откуда-то из кустов. Его приближение легко было понять по громким воплям «Саид!», которые каждый раз неизменно выкрикивал то один, то другой из нашей компании, в тот момент, когда пёс выскакивал из-за дерева, чуть было не сбивая идущих с ног.

Проще говоря, путь через лес был полон ярких эмоций, однако все они остались в прошлом, стоило нам дойти до входа в Храм солнца. Входом, правда, данное место назвать не получалось: между раскидистых деревьев стояли два деревянных идола, чуть дальше я заметила стенд с информацией и фотографиями.

Девчонки тут же оккупировали поваленное бревно и со вздохами облегчения вытянули ноги. Плащи не снимали – было прохладно. Ника, включив телефон, сказала, что сети нет. По моему позвоночнику внезапно пробежали мурашки. Одноклассницы достали воду и жаловались друг другу на ноющие спины и сбившееся дыхание, а пацаны ускакали куда-то, видимо, разведывать обстановку.

Лидия Анатольевна сидела на бревне рядом с Никой и Соней и каким-то чудом успевала одновременно переговариваться с Михаилом, следить за мальчишками, отвечать девочкам и откручивать пробку от своей бутылки с водой. Я, подойдя к ним, встала у неё за спиной. Она запрокинула голову и улыбнулась. Мне оставалось лишь позавидовать тому, как ей удаётся оставаться жизнерадостной и вполне спокойной.

Сзади нас Лёха и Илюшка с задорным блеском в глазах трясли дикую яблоню. Полина, Лиля, Настя и Даша стояли рядом и пытались не смеяться в голос. Одна из девочек сказала, что слишком устала, и дальше с нами не пойдёт. Кто-то из подруг поддержал её. Решили, что несколько человек остаются здесь, а остальные ровным строем поднимаются на гору.

Подъем стал ещё круче, тропа уже, деревья вокруг, казалось, почти не менялись, со всех сторон слышно было тяжёлое дыхание, но стоило нам выйти из леса и слегка перевести дух, как появилось новое испытание: на вершину пришлось лезть по отвесной скале, держась за металлический трос и скобы, вбитые в камень.

А потом трос повёл нас по самому краю обрыва.

Ветер трепал волосы, расплетая косу, капюшон слетал, но вид и вправду оказался потрясающим: под стальным серым в тучах небом, над кронами деревьев возвышались несколько огромных камней, действительно, выглядящие как круг.

– И впрямь совсем как на фотографиях, – поражённо прошептала я. Вид величественных скал, образующих солнечный диск, устрашал и восхищал одновременно. Ради такого стоило идти через лес, определённо, стоило.

Однако не всех впечатлил Храм солнца. Мне повезло: я не боялась высоты. С детства любила лазать по заборам, деревьям и недостройкам, а родители возили меня в горы не единожды. Сколько пещерных городов я смогла повидать за свои пятнадцать лет!.. Да, список действительно был впечатляющим.

Но многие одноклассники, боязливо смотря вниз, отклонялись подальше от края скалы, ведя руками по холодному камню и судорожно хватаясь за трос. Я их не винила: мы впервые были на таком сложном участке, да ещё и на головокружительной высоте. Конечно, всем страшно.

Наша группа продвигалась дальше. В груди нарастало напряжение: всем было понятно, что тяжёлые тучи скоро прольются дождём. По скользким камням лезть не хотелось, ведь кто-то из идущих впереди нас туристов уже успел упасть. Не критично, но ссадина была глубокая, и крови натекло порядочно. Подъем и так сложный, но, в случае дождя, мокрый камень скалы под ногами пугал. Взрослые это понимали, поэтому, когда путь до вершины был пройден, нам объявили: медлить не будем, недолгий отдых и спускаемся.

Я, Соня и Ника сидели, расстелив куртки, на траве. Через три метра – обрыв, а за обрывом – лес, шелестящий всеми оттенками зелёного. Взглянешь чуть правее – и увидишь море. Дуга горизонта росчерком карандаша разделяла небо и водную гладь. Я проследила за ней глазами. Там, дальше, снова виднелось море, а на берегу синие крыши коттеджей и дач. Сзади нас простиралась горная гряда.

Было хорошо сидеть так, ощущая всем телом единение с природой и друг с другом. Ведь такое приключение свяжет нас крепче. Крепче и надёжнее всяких обетов и клятв.

– Нам нужно фото, – внезапно предложила Ника.

– Давайте, – пожала Соня плечами.

Я вытащила из кармана телефон. Несколько селфи – и мы вновь упали на траву. Позади нас кто-то тоже фотографировался, кто-то исследовал дикую грушу, видимо, не насытившись яблоней, а Лидия Анатольевна старательно оттащила от обрывов смельчаков, хватая их за воротники курток.

Внезапно на нос упала тяжёлая капля. Я моргнула, а в следующий миг моргнула ещё раз. На этот раз от внезапно раздавшегося грома.

Привал больше не затягивали. Быстро собравшись, мы убедились, что ничего не забыли и, построившись, начали спуск.

Спуск дался тяжелее, чем подъём. Дождь усиливался, затекал в рукава и под капюшоны, застилал обзор. Из-за ливня скала стала скользкой, более мягкие породы, как, например, глину, размывала вода. Ногам не за что было зацепиться, а ветер грозился сдуть нас к подножию горы. То и дело раздавались испуганные короткие вскрики, когда мокрые подошвы чьих-то кроссовок скользили по камням, и «везунчик», не удержав равновесие, падал на копчик или же на колени.

– Вставай, – протянула я Нике, только что ставшей очередным «везунчиком», руку.

– Ага, да, сейчас, – натужно выдохнула подруга, цепляясь за мою протянутую ладонь своей, испачканной в травинках и грязи.

Поднявшись, мы синхронно вытерли руки о штаны. Чёрт с ней, с грязью, сейчас важно, чтобы ладони были относительно сухими – тогда они не скользят по тросу.

– Будет просто замечательно, если мы выберемся-таки отсюда целыми и невредимыми, – пробормотала я, осторожно перепрыгивая с одного камня на другой.

– Ты, похоже, единственная, кто пока ещё ни разу не упал, – заметила Ника, ногой аккуратно прощупывая почву перед тем, как наступить. Мы уже заходили в лес, по сторонам тропки вновь появились страхующие нас деревья.

– Да, пока везёт... Ой ё!..

Рука соскользнула с ветки дерева, и я, отчаянно вскрикнув, упала руками прямо в лужу. Рукава кофты тотчас пропитались грязной водой.

– Ты живая? – послышалось сразу несколько голосов.

Я слизнула с губ дождевые капли и поднялась, поддерживаемая Никиной рукой.

– Счёт открыт, – усмехнулась Ника, пару раз хлопнув меня по спине.

Я фыркнула и с улыбкой помотала головой.

Когда мы, мокрые, грязные и изнеможённые, добрались до двух идолов возле входа в Храм, Михаил обвёл взглядом всю нашу группу и, проведя рукой по подбородку, сказал:

– Похоже все здесь, так? Сейчас нам нужно спуститься обратно к трассе, и у меня есть предложение, – никто не перебивал, даже мальчишки, внимая ему, только молча грызли дикие яблоки, – мы можем вернуться по той же дороге, по которой шли сюда, или пойти по другой. Она несколько длиннее, но проще, а ещё виды там куда красивее.

– Что думаете? – спросила Лидия Анатольевна, обводя взглядом класс, – давайте по второй?

– Если она проще, то почему бы и нет, – ответила Даша, задумчиво жуя яблоко.

Надо сказать, что яблоки к тому моменту успел попробовать чуть ли не каждый, а Лёха с Илюхой, подобно наркодилерам из американских фильмов, важно стояли чуть поодаль, набив дичкой полные карманы.

– От них магнитит, – серьёзно сказал мне Лёша, вынимая пару яблок из недр своей куртки.

– Да неужели, – дёрнула я уголком губ.

На вкус яблоки не впечатляли; нам с Никой вообще не понравились: слишком уж кислые. Насчёт «магнитит» тоже возникали сомнения, хотя мальчишки на вид заметно повеселели.

– К лучшему, – шепнула я подругам, глядя, как девочки записывают на телефон блог, а пацаны скачут вокруг них.

Михаил вновь повёл нас по лесной тропинке. Она и впрямь казалась куда легче: спуск был плавным, даже ровным, идти оказалось легко, и на какое-то время все даже выдохнули.

А потом тропинка слегка расширилась, деревья отступили по краям так, что за них уже нельзя было схватиться, а спуски стали круче.

Михаил с Лидией Анатольевной ушли помогать девочкам в конце строя, потому что те от нас слегка отстали, и сказали, чтобы мы – я, Ника, Соня, Лёха, Илюха, Даша, Аня, Ева, Настя и Полина, – шли дальше и никуда не сворачивали.

Проще было сказать, чем сделать. Не прошли мы и ста метров, как перед нами открылась развилка. Очень крутая и узкая тропинка, похожая на русло пересохшего горного ручья, уходила вниз; заросшая дорожка вела влево, в глубь леса; третий путь вообще был еле виден между кустов и вёл вправо.

– Ну и куда теперь? – хмыкнула Аня.

– Предлагаю вниз, – кивнул в указанную сторону Лёха. Илюшка поддержал.

– Давайте лучше подождём, – возразила Даша.

Однако спустя десять минут группа с экскурсоводом нас так и не догнала, и в команде случился разлад.

– Ой всё, – фыркнул Лёха, и, помогая себе руками удерживать равновесие, принялся спускаться вниз. За ним последовали и остальные.

– Куда?.. – только и сказала Даша.

Мы с Никой переглянулись. Постояли молча минут пять. Затем подруга вздохнула:

– Я пойду. Вряд ли мы зайдём так далеко, что потеряемся.

– Я тоже, – решила Даша, – тропинка идёт вниз, а нам тоже нужно вниз, к трассе.

– Логично, – вставила я, – других путей у нас сейчас всё равно нет, и этот пока что самый подходящий.

Так и решили. Крутой спуск закончился метров через тридцать, дальше началась относительно пологая дорожка, петляющая сквозь лес. За деревьями не было видно, что находится за следующим поворотом, и мы трое рефлекторно жались друг к другу.

Останавливаться очень не хотелось. Почему-то казалось, что остановись мы – и из-за дерева тут же выпрыгнет какое-то мохнатое чудовище.

– Полина упала! – вдруг закричали впереди.

Мы застыли. А потом, не сговариваясь, бросились бегом по дорожке, ломая ветки деревьев. Казалось, прошла целая вечность перед тем, как мы, наконец, выбежали на широкую поляну.

– Какого чёрта... – выдохнула, пытаясь отдышаться, Даша.

Все семь человек из наших стояли тут же, улыбаясь. Полина выглядела совсем не как человек, который «упал».

– Кто упал? – спросила Ника.

– Никто, – рассмеялась Аня.

– Я так кричал, чтобы вы шли быстрее, – добавил довольный Лёша.

– Ты нормальный? – Даша покрутила пальцем у виска, – это как вообще...

– Да ты сюда посмотри, – мягко остановила её поток ругани Настя, указав вправо.

Мы повернулись, увидев знак-указатель. «Севастопольская тропа» – гласила надпись.

– Мы правильно идём, – резюмировала Соня, – скоро должны выйти к трассе.

– Вот, а я говорил, что нам сюда, – возмутился Лёха, – а вы всё «нет, давай подождём, давай подождём»...

– Я вообще сначала подумал, что мы на какую-то военную базу вышли, – усмехнулся Илюха, – вон стоит антенна.

Антенна и вправду стояла на крыше здания, виднеющегося далеко за деревьями, но это, скорее, был просто наблюдательный пункт.

– И сеть, кстати, появилась, – сообщила Аня. Ника проверила телефон и кивнула.

– Ну и всё, ребят, – ухмыльнулась Полина, – идём по тропинке, а если всё-таки потеряемся, то сразу звоним МЧС!

– Мне план нравится, – согласилась я.

– Слышишь, всё будет хорошо, – сказал Лёха, повернувшись к Еве. Она сидела на корточках, обхватив голову руками. Настя опустила на колени рядом с ней, успокаивая. Лёша, посмотрев на них, отошёл и закурил.

Я, выдохнув, огляделась вокруг. На поляне, где мы стояли, росли высокие ёлки с крепкими ветвями. Нам бы не помешало разведать обстановку.

– Я залезу, – решила я, скидывая рюкзак.

– Ты уверена? – повернулась ко мне Соня.

– Да, – самая низкая ветка была чуть выше моего роста. Я ухватилась за неё руками и, подтянувшись, перекинула ногу. Затем чуть приподнялась, выпрямляя колени, и принялась взбираться выше. Когда высота показалась достаточной, я повернулась, устроилась поудобнее и вгляделась вдаль.

Вдали виднелись всё те же высокие кроны деревьев и две горы, образующие котлован. В этой низине кольцами змеи свернулась наша дорога. А за деревьями, у самого моря, мокрым асфальтом блестела трасса.

Я спрыгнула с дерева.

– Да, нам туда.

– А я говорил, – возмутился Лёха, выдыхая сигаретный дым Еве в лицо. Та поморщилась и недовольно замахала на него руками.

Все заметно успокоились.

Тогда мы ещё не знали, что вскоре, немного побродив по лесу, выйдем к трассе, что будем сидеть на автобусной остановке, пытаюсь оттереть грязь хотя бы с кроссовок, выжимая куртки и доедая остатки еды, что после кинемся обнимать уставшую Лидию Анатольевну, что сквозь ночь будем ехать назад в Евпаторию.

Сейчас мы, перепачканные, с еловыми иголками в одежде и листьями на мокрых волосах, измазанные так, что никто уже не волновался о том, кто как выглядит, шли по тропинке, слушая Валентина Стрыкало и игнорируя капающий дождь.

Из-за туч выходило солнце, и я, подставляя лицо под его бледные лучи, думала, что запомню этот день надолго.